Кур рече:

О зверю, красная и сладкая беседа твоя меня удивляет и зело мудрыми словесами умиляет.
Точию о сем велми я смущаюся, что имени твоего не допытаюся.
О нем же изволь мне открыти, и аз готов по воли твоей творити».
Радостна бысть лисица, что хощет кур к неи снити и во всем повинен еи быти.
О имени своем лисица ему открывает и на снитие курово надежно уповает.

Лисица рече:

Изволь, курушка, батка мой, имя мое знати и тако мя имянно звати.
Что мне от тебя именем своим таится, понеже вся пустыня мною красится.
Имя мое есть по божией благодати преподобная мати,
Святая лисица, старая красная девица,
Всем зверям и птицам мать духовница, чудова монастыря первая просвирница».
Кур же ужасеся, на древе сидя, таковую преподобную матерь видя.
И трепетен бысть, не знамо что и рещи, нача то помышляти, как бы от нея утещи.
Хотя б нечестно да здарово было, а сердце уже во мне весма уныло.
Не ведает, как с таким зверем и быти, а знатно, что насилу де и живу быти.
Ежели бы здесь люди были, то бы они меня от нея отбили, свободили.
Но по грехам моим прилучися, что блиско людей в то время не случися.
(об.) А ведает, что лисицы кур едят зело охотно, того ради она и беседует доброхотно.
И тако, сидя на древе, повыше от нея поднялся, а от боязни едва у нево и ум не отнелся.
И великим гласом поюще закричал, да никто гласа ево не слыхал.
Потом нача молитися божией власти, чтобы той преподобной матери в руце не попасти.
Чтоб не потерпел бог злой ея лести, и не дал бы его безвременно сьести:
«А хотел бола я со древа слести и «покаяния двери отверзи ми» запети.
А пропев горко хотел расплакатися и в тяшких своих грехах покаятися.
Еще благодарю тя милостиваго моего бога усердия моего премнога,
Что свободил меня таковыя напасти и не съеден за всякия злости.